

— Пойдемте ко мнѣ въ комнату, — предложила она. — Мы придвинемъ диванъ къ балкону, и вы скоро уснете на чистомъ, тепломъ воздухѣ. Убери книги, Китти; сегодня праздникъ. Я возьму тебя съ собой въ гостиную къ гостямъ.

Ни гувернантка, ни воспитанница не заслуживали такой симпатіи. Все еще сконфуженная Сидни продолжала банально извиняться и попросила позволенія выйти погулять въ паркѣ. Услышавъ это, Китти объявила, что куда пойдетъ гувернантка, туда пойдетъ и она.

Мистриссъ Линлей погладила прекрасные каштановые волосы дочери и шутливо сказала: — Однако я вѣдь могу и приревновать.

Къ ея удивленію, Сидни такъ поглядѣла на нее, какъ будто бы эти слова относились къ ней. — Ты не должна любить гувернантку больше матери, — продолжала мистриссъ Линлей.

Она поцѣловала ребенка и, вставая, чтобы уходить, увидѣла, что Сидни отошла на другой конецъ комнаты. Она стояла у фортепіано, съ тетрадью нотъ въ рукѣ. Тетрадь она держала на-выворотъ, но такъ, чтобы она прикрывала ея лицо. Какъ ни неспособна была мистриссъ Линлей подозрѣвать кого-нибудь (въ особенности особу, въ которой принимала участіе), но она вышла изъ комнаты съ смутнымъ опасеніемъ, что что-то неладно, и ей слѣдуетъ посоветоваться съ мужемъ.

Услышавъ, что дверь затворилась, Сидни оглядѣлась. Она была опять одна съ Китти. Китти убирала книги, не выражая ни малѣйшаго удовольствія отъ прекращенія занятій.

Сидни ласково обняла дѣвочку.

— Очень ли ты будешь огорчена, — спросила она, — если я должна буду оставить тебя и уѣхать?

Китти поблѣднѣла отъ ужаса при этихъ словахъ. — Ну! ну! успокойся, я пошутила, — поспѣшила замѣтить Сидни, испуганная дѣйствіемъ своихъ словъ. — Пойдемъ вмѣстѣ со мной, гулять въ паркъ.

Лицо Китти мгновенно прояснѣло. Она предложила пойти на лугъ кормить коровъ. Сидни охотно согласилась. Всякое развлеченіе было для нея желательно, лишь бы оно отвлекало отъ нея вниманіе ребенка.

Онѣ гуляли около часа въ паркѣ, и уже возвращались домой, когда Китти закричала: — Вотъ и папа! — и побѣжала ему на-встрѣчу. Первымъ движеніемъ Сидни было спрятаться за дерево, чтобы не быть замѣченной. Но Линлей послалъ Китти нарвать цвѣтовъ для букета, а самъ подошелъ къ Сидни.

— Я васъ вездѣ искалъ, — сказалъ онъ: — Моя жена...